

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

Научная статья

УДК 159.99

<https://doi.org/10.23947/2658-7165-2023-6-5-38-45>

Психологические характеристики студентов в условиях образовательной миграции: жизнестойкость и психологическое благополучие

Александра Ю. Светоносова¹ ✉, Виктор А. Клименко², Анастасия В. Гришина¹

¹ Донской государственный технический университет, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1

² Национальный исследовательский Томский государственный университет, Российская Федерация г. Томск, пр. Ленина, 36

✉ svetonosovaA84@mail.ru

Аннотация

Введение. В последнее время интерес к проблеме образовательной миграции неуклонно растет. Наиболее активной и динамично развивающейся группой современной молодежи считается категория образовательных мигрантов — молодых людей, переезжающих в другие регионы и страны для получения высшего образования. В исследовании приняли участие 382 человек в возрасте 18–22 лет. В ходе исследования жизнестойкости и психологического благополучия были выявлены особенности личностных ресурсов разных групп образовательных мигрантов, описаны особенности восприятия сложных жизненных ситуаций молодыми людьми и получены сведения об общей удовлетворенности и неудовлетворенности респондентов оцениваемым периодом, а также данные о распространенности различных ситуаций в среде образовательных мигрантов.

Цель. Исследовать психологические особенности студентов в условиях образовательной миграции.

Материалы и методы. Основными инструментами исследования выбраны следующие методики: Тест «Жизнестойкость» Сальваторе Мадди (в оригинале — «Hardiness Survey», 1997) в адаптации Д. А. Леонтьева и Е. И. Рассказовой (2006); Опросник «Шкала психологического благополучия» С. Ryff (в оригинале — «The scales of psychological well-being», 1998) в адаптации Н. Н. Лепешинского (2007).

Результаты исследования. В ходе исследования были получены данные о распространенности различных сложных жизненных ситуаций на выборках студентов с разным миграционным опытом. Они показывают, что наибольшую значимость и субъективную сложность для них составили сложности с учебой и переживания, связанные с реализованностью и благополучием. Студенты, отправившиеся в другую страну для обучения, гораздо больше склонны проявлять контроль по отношению к событиям своей жизни и включаться в них, готовы к риску и к действиям в ситуациях неопределенности.

Обсуждение результатов. Выявлены значительные различия взаимосвязей личностных ресурсов в группах молодых людей, преодолевающих сложные жизненные ситуации с разной степенью успешности.

Ключевые слова: психологическое благополучие, образовательная миграция, жизнестойкость, жизненные ситуации, саморегуляция, личностные ресурсы

Для цитирования. Светоносова А. Ю., Клименко В. А. и Гришина А. В. (2023) Психологические характеристики студентов в условиях образовательной миграции: жизнестойкость и психологическое благополучие. *Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология*, 6(5), 38–45. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2023-6-5-38-45>

Psychological Characteristics of Students in Conditions of Educational Migration: Resilience and Psychological Well-being

Alexandra Y. Svetonosova¹ ✉, Viktor A. Klimenko², Anastasia V. Grishina¹

¹ Don State Technical University, Russian Federation, 1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, Russian Federation

² National Research Tomsk State University, 36, Lenin Ave., Tomsk, Russian Federation

✉ svetonosovaA84@mail.ru

Abstract

Introduction. Recently, interest in the problem of educational migration has been steadily growing. The most active and dynamically developing group of modern youth is considered to be the category of educational migrants — young people moving to other regions and countries to obtain higher education. The study involved 382 people aged 18–22 years old. In the course of the study of resilience and psychological well-being, the features of personal resources of different groups of educational migrants were identified, the features of young people's perception of difficult life situations were described, and information was obtained on the general satisfaction and dissatisfaction of respondents with the period under evaluation, as well as data on the prevalence of various situations among educational migrants.

Purpose. To investigate the psychological characteristics of students in the conditions of educational migration.

Materials and Methods. The following methods were chosen as the main tools of the study: Salvatore Muddy's "Hardiness" test (in the original — "Hardiness Survey", 1997) adapted by D. A. Leontiev and E. I. Rasskazova (2006); the "Psychological Well-Being Scale" questionnaire by C. A. Leontiev and E. I. I. Rasskazova (2006); Questionnaire "Psychological Well-Being Scale" by C. Ryff (in the original — "Ryff Psychological Well-Being Scale"). Ryff (in the original — "The scales of psychological well-being", 1998) adapted by N. N. Lepeshinsky (2007).

Results. The study obtained data on the prevalence of various difficult life situations in the samples of students with different migration experiences. They show that the greatest significance and subjective complexity for them were difficulties with studies and experiences related to fulfilment and well-being. Students who travelled to another country to study are much more inclined to exercise control over their life events and get involved in them, are ready to take risks and to act in situations of uncertainty.

Discussion. Significant differences in the interrelationships of personal resources in groups of young people overcoming difficult life situations with different degrees of success have been revealed.

Keywords: psychological well-being, educational migration, resilience, life situations, self-regulation, personal resources

For citation. Svetonosova, A. Y., Klimenko, V. A., Grishina, A. V. (2023). Psychological Characteristics of Students in Conditions of Educational Migration: Resilience and Psychological Well-being. *Innovative Science: psychology, pedagogy, defectology*, 6(5), 38–45. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2023-6-5-38-45>

Введение

В современном мире происходят глобальные изменения, связанные с политической ситуацией, эпидемиологической обстановкой и все большим переходом в цифровое пространство. Данные изменения влияют на традиционные ценности, образцы социального поведения, в связи с ними появляются новые профессии. Условия цифровизации запускают механизмы изменения отношения человека к самому себе и к окружающим, определяют осознание личностных смыслов и переосмысление конструкторов, влияют на формирование и трансформацию смысловых установок и диспозиций (Abakumova & Grishina, 2020), однако и на формирование новых рисков (Каменева, 2021). Кардинальные изменения условий жизни требуют от человека гибкости в поведении и актуализации личностных ресурсов, позволяющих успешно адаптироваться к предъявляемым требованиям. Сложившаяся социальная среда интериоризируется современным молодым поколением, отличая его предыдущего. Психологические особенности юношей и девушек приобретают новые категории для осмысления. Изучение проблемы жизнестойкости внесет вклад в исследование психологического здоровья и повышения работоспособности индивида в разных стрессовых ситуациях.

Долгие годы в нашей стране само представление об образовательной миграции носило достаточно негативный характер. Однако в последние десятилетия отношение к процессам образовательной миграции сильно изменилось, а количество образовательных мигрантов теперь представляет собой одно из самых стремительно развивающихся направлений миграции как в количественном, так и в качественном плане. Так, Санникова (2015) указывает на некомпенсируемый характер образовательной миграции. Динамика миграции может быть проиллюстрирована статистическими данными и объяснена существующими трендами развития образовательной, миграционной и научной политики.

В студенческие годы молодым людям приходится сталкиваться с началом самостоятельной жизни, привыкать к новому учебному процессу, расширять спектр социальных взаимодействий. Участие в образовательной миграции является стрессовой ситуацией для студентов. Под образовательной миграцией понимается «студенческая миграция, связанная с получением высшего образования уровня бакалавриата или магистратуры, и обладающая следующими основными характеристиками: она носит временный характер и ограничена периодом получения образования, принадлежит к определенной возрастной группе, предполагает перемещение в другой регион или страну и преимущественно добровольна» (Замотин, 2016). Актуальным становится вопрос об уровне психологического благополучия и психологических особенностях, позволяющих успешно адаптироваться к новым жизненным условиям.

Проблема жизнестойкости в стрессовой ситуации, сопряженной с образовательной миграцией, приобретает большое значение, характеризуя адаптационный потенциал личности. Д. А. Леонтьев предлагает обозначать жизнестойкость как «психологическую черту, характеризующую степень преодоления личностью данных обстоятельств и степень преодоления личностью самой себя» (Леонтьев, 2002).

Термин жизнестойкость (в английском варианте – «hardiness») был определен американскими психологами Сьюзен Кобеса и Сальваторе Мадди в 80-х годах XX века. Концепция жизнестойкости С. Мадди дает возможность выделить психологические особенности, позволяющие преодолеть сложные жизненные ситуации. Понятие жизнестойкости включает три компонента: вовлеченность, контроль и принятие риска. С. Р. Мадди пишет: «“жизнестойкое совладание” со стрессовой ситуацией дает возможность использовать ее как ресурс саморазвития» (Мадди, 2005). Шкала вовлеченности показывает степень включенности индивида в события собственной жизни, отношение к себе и окружающему миру, своеобразие отношений между ним и реальностью. Шкала контроля отражает представление индивида о возможности влиять на происходящие с ним события и держать их под контролем. Принятие риска отражает индивидуальный взгляд на варианты приобретения нового опыта в разных обстоятельствах при отсутствии гарантий будущего успеха (Maddi & Harvey, 2006).

Под жизнестойкостью принято понимать «личностную характеристику, определяющий потенциал саморегуляции и устойчивости в сложной ситуации, влияние стресса на здоровье и выполняемую деятельность» (Махнач, 2012). Рассматриваемая личностная установка не является врожденной, а формируется в процессе жизнедеятельности. Жизнестойкие личностные установки влияют на восприятие ситуации, как менее травмирующей, определяют готовность активно действовать, влияют на активацию заботы о своем здоровье и психологическом благополучии.

Стоит отметить, что с понятие «жизнестойкость» часто связывают со сходными психологическими переменными, но отличными от нее. Чувство связности влияет на осознанность в повседневной жизни, сосредоточенность внимания на изменениях в окружающем мире. А. Антоновски понимает под чувством связности «общую ориентацию личности, связанную с тем, в какой степени человек испытывает проникающее во все сферы жизни, устойчивое, но динамичное чувство» (Antonovsky, 1987). Низкий уровень «чувства связности» у лиц с когнитивными и эмоциональными расстройствами затрудняет восприятие и связь с окружающей реальностью, влияет на осознанность в жизнедеятельности (Михальчи, 2021).

Вместе с тем, понятия «осознанность» и «чувство связности» предполагают принятие, а жизнестойкость — активные действия. Чувство оптимизма добавляет уверенности в собственных силах, равно, как и жизнестойкость, однако при избыточном оптимизме страдает полноценная оценка объективной ситуации. В отличие от жизнестойкости, самоэффективность является более узким понятием, своеобразным для определенной деятельности и отличается отсутствием корреляций с вовлеченностью и принятием возможных рисков. Навык устойчивости приобретает в результате формирования жизнестойких личностных установок. Высокий уровень жизнестойкости способствует эффективной саморегуляции в условиях монотонной работы в случае, если работа является осмысленной (Maddi & Harvey, 2006).

Изучение жизнестойкости приобретает большую значимость у лиц, включенных в стрессовые ситуации самим течением жизни. Сюда можно отнести разные социальные группы (образовательные мигранты, школьники, студенты и т. д.) и людей с профессией, требующей высоких жизненных затрат и стрессоустойчивости.

Взаимосвязь гендера и жизнестойкости рассматривалось в исследовании О. И. Титовой. Было выявлено, что «гендерные характеристики феминность и маскулинность взаимосвязаны с жизнестойкостью личности. Высокая феминность проявляется в жизнестойкости усилением параметра принятие риска, готовности их извлечению опыта из деятельности и поиска новых форм взаимодействия с реальностью. При преобладании маскулинности жизнестойкость повышается за счёт повышения контроля, веры в возможность влиять на ситуацию, доминирования, осознанности и рациональности в социальном взаимодействии, представления о себе, как о «сильной личности» (Титова, Таусинова, 2021).

Отдельного упоминания заслуживает конструкт психологического благополучия, который, будучи разработанным в одноименной концепции К. Рифф, понимается в качестве интегрального показателя ориентации субъекта на реализацию различных компонентов его позитивного функционирования и оценки степени их реализации с точки зрения «пика потенциальных возможностей» субъекта. В настоящее время, хоть и ведутся дискуссии

о том, является ли психологическое благополучие исходным личностным ресурсом для преодоления сложной ситуации или возникает вследствие благополучного ее разрешения, мы полагаем, что, выступая в виде некоторого рода установки, пусть даже и динамической, психологическое благополучие должно быть рассмотрено в рамках поиска предикторов актуализации личностных ресурсов в условиях сложных жизненных ситуаций (Ryff, 1989).

Таким образом, для проведения полноценного исследования личностных ресурсов и предикторов их актуализации очевидным представляется использование в качестве эмпирически изучаемого конструкта совокупности, объединяющей ресурсы из каждого вышеуказанного раздела. Из блока личностного потенциала хорошо себя зарекомендовавшим считается комбинация параметров: жизнестойкость, толерантность к неопределенности и показатели самоорганизации деятельности. Из блока, который объединяет основные ресурсы саморазвития личности, пожалуй, одним из наиболее масштабных и охватывающих максимальное количество аспектов этого блока, является концепт психологического благополучия из одноименной теории Ryff (1989). Именно с этими конструктами мы планируем работать на стадии эмпирического исследования предикторов актуализации личностных ресурсов.

Целью статьи является исследование жизнестойкости и психологического благополучия студентов в условиях образовательной миграции.

В соответствии с целью были сформулированы следующие гипотезы исследования:

1) личностные ресурсы студентов с разным миграционным опытом могут определяться многоуровневым конструктом, включающим в себя различные компоненты психологического благополучия;

2) личностные ресурсы, актуализируемые в условиях различных жизненных ситуаций, их выраженность и структурные особенности могут отличаться в зависимости от типа сложной жизненной ситуации и миграционного опыта респондентов.

Материалы и методы

Для достижения поставленной цели и проверки выдвинутых гипотез был подобран методический инструментарий. Чтобы определить уровень жизнестойкости был применен тест жизнестойкости Сальваторе Мадди (в оригинале — «Hardiness Survey», 1997) в адаптации Леонтьева и Рассказовой (2006). Тест диагностирует ресурс жизнестойкости (в оригинале — «hardiness»), как базовый параметр личностного потенциала, обладающий потенциалом саморегуляции и обеспечения устойчивости личности в сложных жизненных ситуациях, а также опосредующий влияние стрессогенных факторов на здоровье человека и успешность его деятельности.

Для диагностики психологического благополучия респондентов был применен опросник «Шкала психологического благополучия» К. Рифф (в оригинале — «The scales of psychological well-being», 1998) в адаптации Н. Н. Лепешинского (2007).

Для проверки достоверности различий между выборками исследования был использован t-критерий Стьюдента для независимых выборок.

Результаты исследования

В исследовании приняли участие 382 человек, в возрасте 18–22 лет. Основную группу составляли образовательные мигранты, обучающиеся в высших учебных заведениях Екатеринбурга, Томска и Ростова-на-Дону. Под образовательными мигрантами в данной работе понимаются студенты высших учебных заведений, совершающие переезды ради получения высшего образования.

Для изучения жизнестойкости, которая часто определяется как центральный личностный ресурс, одновременно выступающий и в качестве психологического ресурса устойчивости, и в качестве ресурса саморегуляции, был использован тест жизнестойкости С. Мадди (в оригинале — «Hardiness Survey») в адаптации Д. А. Леонтьева и Е. И. Рассказовой (2006). Анализ полученных результатов по данному тесту представлен в таблице 1.

Таблица 1

Результаты исследования по тесту жизнестойкости Сальваторе Мадди

	Не мигранты		ОМ Екатеринбург		ОМ Томск		ОМ Ростов-на-Дону		Внешние ОМ	
	Mean	Std.Dev.	Mean	Std.Dev.	Mean	Std.Dev.	Mean	Std.Dev.	Mean	Std.Dev.
Вовл.	30,0769	9,43806	32,9612	9,95078	33,4810	8,15298	31,8720	9,81092	37,1000	7,40483
Контр.	17,3846	3,09673	29,7864	8,46405	31,6504	7,91584	31,5647	7,90234	31,8000	6,95550
Риск	12,0769	2,13937	19,1748	5,73504	18,3716	5,96017	18,4561	5,9824	24,0500	5,23626
Жизн.-общ.	59,5385	9,91308	81,9223	15,16167	83,6824	12,48694	79,8346	14,9204	92,9500	12,78352

Результаты исследования жизнестойкости у группы мигрантов и не-мигрантов показывают отклонение от нормативных показателей выраженности контроля за ситуацией у группы образовательных мигрантов, обучаю-

щихся в вузах Екатеринбурга. Также у них несколько завышен показатель по шкале риска теста жизнестойкости. Это говорит о готовности данной категории молодых людей предпринимать какие-либо действия без гарантии будущего успеха и о склонности воспринимать события жизни в качестве личного вызова, позволяющего им самораскрываться и узнавать больше о себе. Часто, пока студенты, приехавшие на обучение из других регионов, сталкиваются с необходимостью организовать себя, научиться самостоятельной жизни, организации быта и финансового планирования, студенты, обучающиеся по месту проживания, избавлены от большинства перечисленных сложностей, а в некоторых случаях даже были избавлены от необходимости выстраивать долговременную перспективу собственного жизнеосуществления, поддавшись мнению ближайшего окружения и значимых взрослых о выборе специальности, будущем трудоустройстве и т. д.

У молодых людей категории «не-мигранты», то есть тех, кто обучается в высшем учебном заведении по месту проживания, занижен показатель по шкале контроля. Такие респонденты в меньшей степени способны контролировать себя и ситуацию в целом. Часто такие люди не очень представляют границы собственных возможностей, которые помогли бы им справиться с нештатной ситуацией, сохранить или даже преумножить ресурсы.

Рассмотрим результаты, полученные с помощью опросника «Шкала психологического благополучия» К. Рифф в адаптации Н. Н. Лепешинского (2007), представленные в таблице 2.

Таблица 2

Результаты исследования — опросник «Шкала психологического благополучия» К. Рифф

	Не мигранты		ОМ Екатерин- бург		ОМ Томск		ОМ Ростов-на- Дону		Внешние ОМ	
	сырые	стены	сырые	стены	сырые	стены	сырые	стены	сырые	стены
ПБ_Позит-отн	60,6923	5	62,9643	6	60,6923	5	61,7132	6	62,7000	5
ПБ_Автоном	60,4615	7	59,5536	7	58,0577	6	58,1367	6	56,10005	6
ПБ_Компет	51,8462	4	58,5714	5	58,2308	5	58,7210	5	55,4000	5
ПБ_Лич-рост	59,5385	5	64,7500	6	66,7692	6	65,4367	6	64,0000	6
ПБ_Цели-жиз	56,3077	4	67,1607	6	65,7115	6	66,8391	6	63,0500	6
ПБ_Самопри- нятие	55,6154	5	60,4286	6	59,0000	6	59,7452	5	56,4500	5
ПБ_Сумм	344,4615	5	373,4107	6	368,5192	6	374,5919	6	358,1000	5

Показатели всех групп респондентов укладываются в нормативные значения, лишь в некоторых случаях приближаясь к верхней (7 стен) или нижней (4 стен) границе нормы. Таким образом, можно утверждать, что все наши респонденты в целом способны создавать гармоничные отношения с окружающими и в меру проявлять самостоятельность в мышлении и поведении, считают себя готовыми управлять повседневными событиями, не имеют выраженных проблем с наличием целей и самопринятием и готовы изменять свое мировосприятие, саморазвиваться.

Для проверки достоверности различий между выборками исследования был применен t-критерий Стьюдента для независимых выборок. Проверка осуществлялась как между группой не-мигрантов и общей выборкой образовательных мигрантов, так и между группами образовательных мигрантов, обучающихся в разных регионах.

В ходе проверки на достоверность различий выраженности показателей на выборках образовательных мигрантов и не-мигрантов из числа студенческой молодежи, достоверные различия были выявлены по следующим шкалам теста жизнестойкости: «контроль», «риск» и суммарному показателю жизнестойкости ($p = 0,001$). Это позволяет утверждать, что студенты, обучающиеся в высших учебных заведениях по месту исконного проживания или месту рождения, в меньшей степени воспринимают себя как способных контролировать происходящие в их жизни события, проявлять высокую мотивацию к поиску путей влияния на свою жизнь, а также действовать вне гарантий будущего успеха.

Сравнение показателей на выборке не-мигрантов и внешних образовательных мигрантов показало наличие достоверных различий по показателям жизнестойкости «контроль» и «риск» ($p = 0,001$), показателям вовлеченности и толерантности к неопределенности ($p \leq 0,05$). Так, студенты, переехавшие в другую страну для обучения, гораздо больше склонны проявлять контроль по отношению к событиям своей жизни и включаться в них, готовы к риску и к действиям в ситуациях с неясными условиями.

Обсуждение результатов

Образовательная миграция на сегодняшний день одна из самых актуальных тем исследования, одновременно одна из самых малоизученных. Целью нашего исследования было изучить особенности жизнестойкости и психологического благополучия студентов в условиях образовательной миграции.

Все студенты, принявшие участие в нашем исследовании, демонстрируют соответствующие нормативным показатели выраженности разных параметров личностного потенциала, социально-психологической адаптации и психологического благополучия. То есть, в целом, они способны адаптироваться к окружающим условиям, имеют достаточные для эффективного жизнеосуществления личностные ресурсы и проявляют достаточный уровень психологического благополучия. Требуется отдельного упоминания факт некоторого преобладания у всех групп респондентов внешнего контроля по методике социально-психологической адаптации. То есть, по их мнению, многие события имеют внешние причины и детерминируются средой и окружающими, что на наш взгляд может быть объяснено периодом проведения исследования и характерными для него требованиями самоизоляции, постоянными ограничениями и новыми правилами, транслируемыми из внешней среды, а также всеобщим переживанием отсутствия возможности осуществлять контроль и влиять на происходящее.

Группы респондентов с разным миграционным опытом между собой отличаются по степени выраженности параметров личностного потенциала, психологического благополучия, социально-психологической адаптации и значимости базовых ценностей.

Сравнивая полученные нами результаты с другими работами по данной теме отметим, что студенты в условиях образовательной миграции являются категорией, подверженной «культурному шоку» и претерпевающей сложности в период адаптации. Так, Е. И. Самофалова в своем исследовании рассматривала особенности образовательной миграции в работах зарубежных авторов, акцентируя внимание на взаимосвязи между образовательной миграцией и психическим здоровьем студентов (Самофалова, 2015).

Еще одно отдельное направление в исследованиях – различные социокультурные барьеры, возникающие между образовательными мигрантами и обычными студентами или принимающей стороной в целом. Классической работой в данной области можно считать исследование, посвященное социальному и образовательному опыту студентов-мигрантов (Каменева, 2021).

Список литературы

- Замотин, М. П. (2016). Образовательная миграция в миграционных исследованиях российских авторов. *Дискурс*, 5, 77–86. <https://doi.org/10.32603/2412-8562-2016-0-5-77-86>
- Каменева, И. Ю. (2021). Риски психологической безопасности в цифровой образовательной среде, связанные с ослаблением личностного контакта. В *Психологически безопасная образовательная среда: проблемы проектирования и перспективы развития: сборник материалов III Международной научно-практической конференции*, Тула, 21 октября 2021 года (С. 144–146). Издательский дом «Среда». EDN SFMZGC
- Клячко, Т. Л. Семионова, Е. А. (2021). Образовательная миграция: основные причины. *Экономическое развитие России*, 28(12), 60–63. EDN GWELJZ.
- Леонтьев, Д. А. (2002). Личностное в личности: личностный потенциал как основа самодетерминации. В Б. С. Братусь, Д. А. Леонтьев (ред.), *Ученые записки кафедры общей психологии МГУ*. Выпуск 1 (С. 56–65). Смысл.
- Леонтьев, Д. А. и Рассказова, Е. И. (2006). *Тест жизнестойкости*. Смысл.
- Мадди, С. (2005) Смыслообразование в процессах принятия решения. *Психологический журнал*, 26(6), 87–101.
- Махнач, А. В. (2012). Жизнеспособность как междисциплинарное понятие. *Психологический журнал*, 33(6), 84–98.
- Михальчи, Е. В. (2021). Изучение значения чувства связности в формировании осознанности и оценка его изменений у лиц с разным уровнем здоровья. *Вестник Мининского университета*, 9(4), 7.
- Самофалова, Е. И. (2015). Особенности изучения образовательной миграции в работах зарубежных авторов. *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*, 1(29), 104–119.
- Санникова, О. В. (2015). Некомпенсируемая образовательная миграция как проблема развития российского региона. *Теория и практика общественного развития*, 24, 19–21.
- Титова, О. И., Тауסיнова, О. К. (2020). Бинарный или небинарный: подходы к классификации гендера на разных этапах развития психологического знания. *Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования*, 9(6А), 170–185. <https://doi.org/10.34670/AR.2020.73.95.026>
- Antonovsky, A. (1987). *Unraveling the mystery of health: How people manage stress and stay well*. Jossey-Bass.
- Grishina, A. V., & Abakumova, I. V. (2020). Informational Behavior in the COVID-19 Pandemic: Psychological Predictors. *International Journal of Cognitive Research in Science, Engineering and Education (IJCRSEE)*, 8(Special issue), 59–67. <https://doi.org/10.23947/2334-8496-2020-8-SI-59-67>
- Maddi, S. R., Harvey, R. H., & Khoshaba, D. M., Lu, J. L., Persico, M., Brow, M. (2006). The Personality Construct of Hardiness, III: Relationships with Repression, Innovativeness, Authoritarianism and Performance. *Journal of Personality*, 74(2) 575–597. <https://doi.org/10.1111/j.1467-6494.2006.00385.x>
- Ryff, C. D. (1989). Happiness is everything, or is it? Explorations on the meaning of psychological well-being. *Journal of Personality and Social Psychology*, 57(6), 1069–1081. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.57.6.1069>

References

- Antonovsky, A. (1987). *Unraveling the mystery of health: How people manage stress and stay well*. Jossey-Bass.
- Grishina, A. V., & Abakumova, I. V. (2020). Informational Behavior in the COVID-19 Pandemic: Psychological Predictors. *International Journal of Cognitive Research in Science, Engineering and Education (IJCRSEE)*, 8(Special issue), 59–67. <https://doi.org/10.23947/2334-8496-2020-8-SI-59-67>
- Kameneva, I. Y. (2021). Risks of psychological safety in digital educational environment associated with the weakening of personal contact. In *Psychologically safe educational environment: problems of designing and prospects of development*: collection of materials of the III International scientific-practical conference, Tula, 21 October 2021 (P. 144–146). Publishing House “Sreda”. EDN SFMZGC
- Klyachko, T. L. Semionova, E. A. (2021). Educational migration: the main reasons. *Economic Development of Russia*, 28(12), 60–63. EDN GWEJIZ.
- Leontiev, D. A. (2002). Personality in personality: personal potential as the basis of self-determination. In B. S. Bratus, D. A. Leontiev (Eds.), *Uchenye zapiski of the Department of General Psychology, Moscow State University*. Issue 1 (P. 56–65). Meaning.
- Leontiev, D. A., & Rasskazova, E. I. (2006). *The test of hardiness*. Meaning.
- Maddi, S. R., Harvey, R. H., & Khoshaba, D. M., Lu, J. L., Persico, M., Brow, M. (2006). The Personality Construct of Hardiness, III: Relationships with Repression, Innovativeness, Authoritarianism and Performance. *Journal of Personality*, 74(2) 575–597. <https://doi.org/10.1111/j.1467-6494.2006.00385.x>
- Makhnach, A. V. (2012). Resilience as an interdisciplinary concept. *Psychological Journal*, 33(6), 84–98.
- Michalchi, E. V. (2021). Study of the importance of the sense of connectedness in the formation of mindfulness and evaluation of its changes in individuals with different levels of health. *Bulletin of the Minin University*, 9(4), 7.
- Muddy, S. (2005) Meaning-making in decision-making processes. *Journal of Psychology*, 26(6), 87–101.
- Ryff, C. D. (1989). Happiness is everything, or is it? Explorations on the meaning of psychological well-being. *Journal of Personality and Social Psychology*, 57(6), 1069–1081. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.57.6.1069>
- Samofalova, E. I. (2015). Features of the study of educational migration in the works of foreign authors. *Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Politologiya*, 1(29), 104–119.
- Sannikova, O. V. (2015). Uncompensated educational migration as a problem of development of the Russian region. *Theory and practice of social development*, 24, 19–21.
- Titova, O. I., Tausinova, O. K. (2020). Binary or non-binary: approaches to the classification of gender at different stages of development of psychological knowledge. *Psychology. Historical and critical reviews and contemporary research*, 9(6A), 170–185. <https://doi.org/10.34670/AR.2020.73.95.026>
- Zamotin, M. P. (2016). Educational migration in migration studies of Russian authors. *Discourse*, 5, 77–86. <https://doi.org/10.32603/2412-8562-2016-0-5-77-86>

Об авторах:

Александра Юрьевна Светоносова, ассистент кафедры «Образование и педагогические науки», Донской государственный технический университет (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), [ORCID](https://orcid.org/0000-0001-9151-4060), svetonosovaA84@mail.ru

Виктор Александрович Клименко, директор научно-образовательного центра «Сибирский центр промышленного дизайна и прототипирования», Национальный исследовательский Томский государственный университет (634050, Российская Федерация, г. Томск, пр. Ленина, 36), [ORCID](https://orcid.org/0000-0001-9151-4060), klimenko@siberia.design

Анастасия Васильевна Гришина, доцент кафедры «Общая и консультативная психология», Донской государственный технический университет (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), [ORCID](https://orcid.org/0000-0001-9151-4060), avgrishina.donstu@gmail.com

Поступила в редакцию 20.07.2023

Поступила после рецензирования 21.10.2023

Принята к публикации 22.10.2023

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликтов интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the Authors:

Alexandra Yuryevna Svetonosova, Assistant of the Department of Education and Pedagogical Sciences, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), [ORCID](https://orcid.org/0000-0001-9151-4060), svetonosovaA84@mail.ru

Viktor Aleksandrovich Klimenko, Director, Scientific and Educational Centre “Siberian Centre for Industrial Design and Prototyping”, National Research Tomsk State University (36, Lenin Av., Tomsk, 634050, Russian Federation), [ORCID](#), klimenko@siberia.design

Anastasia Vasilevna Grishina, Associate Professor, Department of General and Counselling Psychology, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), [ORCID](#), avgrishina.donstu@gmail.com

Received 20.07.2023

Revised 21.10.2023

Accepted 22.10.2023

Conflict of interest statement

The authors do not have any conflict of interest.

All authors have read and approved the final manuscript.